

Дуэль

Вытянутое лицо и высокий рост Дежара с резкими чертами выдавали в нем уроженца Аррека, а если у кого-то оставались сомнения в его происхождении – картину довершали совершенно невероятной длины пальцы.

У него на родине говаривали, что необычным людям из необычных мест точно суждено стать особенными, и Ястреб Кетилберн стал тому ярким примером. Одному из троих будущих Великих мастеров своей эпохи уже совсем скоро было суждено превзойти учителя, стать Великим мастером и даже создать собственную технику фехтования «Разящего Ястреба».

Сражался Дежар длинным мечом со слегка зауженным клинком, очень подходящим для его быстрых точных ударов.

«Пока что не совсем окончательная версия его знаменитого оружия, но для жалящих ударов – все равно самое то. Но что же ты делаешь рядом с Йокамом?»

Не уставая поражаться про себя, Брэндель поднял было меч, но тут его потянула за руку Магадал.

- Сир... с-сэр, этот человек способен явить силу Элемента в физическом мире.... Боюсь, вам против него не выстоять.

Такое участие только укрепило первое впечатление: княжна-монашка тоже оправдывала свою репутацию. Во время грядущей гражданской войны эта добрая и отзывчивая душа даст кров многим беженцам, но, увы, ей не суждено дожить даже до решающей битвы за Ауин, погибнув от руки собственного мужа.

«Кажется, от отравления, сочувствую...»:

- Как знать? – ответил он уклончиво.

- Вы...

Теплые карие глаза широко распахнулись от удивления: Магадал явно решила, что имеет дело с невеждой.

- Готов? – решил поторопить его Дежар, нетерпеливо взмахнув мечом.

- Погодите! – подняла руку Магадал, обращившись к Йокаму, – ваша светлость, вы выбрали представителя, но противник будет сражаться за себя сам. По правилам в случае победы в дуэли он имеет право на вознаграждение. Что поставите?

Заскрежетав зубами, Йокам злобно покосился на свиту, но снял перчатку и взмахнул рукой. Тут же бросившийся к нему слуга осторожно снял одно из колец и по еще одной отмашке передал Магадал.

- Вот моя ставка, а теперь можно уже начать бой? – нетерпеливо осведомился маркиз, буравя ее полным ненависти взглядом.

Не знавший о существовании такого правила Брэндель тут же наострил ушки: геймерскую любовь к «плюшкам» никто не отменял, и если есть возможность что-то поиметь – надо выжать ее по максимуму.

«Посмотрим-ка...Огооооо, кольцо Магилора! Конечно, королевский род ширпотреба не держит!» – сверкнув глазами, он мигом включил непонимание и со смехом прокомментировал:

- Ну его светлость и расщедрился: аж целое колечко!

Магадал смущенно кашлянула, аж покраснев от неловкости. Кольцо Магилора, работа знаменитого великого мастера Пенольда, считалось поистине бесценным. Пускай репутация у Йокама и подкачала, но деньги и вкус у него были, так что жил он на широкую ногу, покупая себя-любимого все самое лучшее.

Покраснев от злости, Йокам процедил:

- Это магическое кольцо, способное отразить любой смертельный удар. Ты хоть понимаешь, сколько оно стоит, деревенский невежда?!

- Прааавда что ли... – неуверенно протянул Брэндель.

С силой вдохнув воздух, Йокам смертельно побледнел, всем своим видом заставляя свиту беспокоиться, как бы от злости господина не хватил удар, трясущейся рукой сорвал с пояса мешок с монетами и швырнул его Брэнделю прямо под ноги.

После чего, проигнорировав тот факт, что просыпал небольшое состояние, заорал:

- Думаешь, твоя жизнь столько стоит, щенок?!

«Ух ты, ну и дурень! Да там несколько сотен тысяч Тор – не меньше!»

Брэндель поспешно кивнул, пока тот не передумал, а Магадал, борясь с приливом крови к лицу, постаралась как можно спокойнее подытожить:

- Итак, обе стороны приняли условия, я тому свидетель. Напоминаю, что дуэль - честный поединок, и должна вестись соответственно. Не посрамите дворянское достоинство, отбросьте все бесчестные методы, обмен только открытыми ударами! Милосердие приветствуется: одержавший верх не обязан отнимать жизнь. Да начнется дуэль!

Ее тихий голос прозвучал в ушах приятной, но грустной музыкой: ярой противнице насилия претила сама мысль о дуэли.

Дежар с Брэнделем синхронно подняли мечи в знак согласия, но оба понимая, что это лишь слова. Стоит начать – мигом отбросят остатки «дворянского достоинства»: прольется кровь, и ничего красивого и благородного в этом не будет.

Опустив меч по низкой дуге, Дежар дал понять, что оставляет первый удар Брэнделю. Ожидаемо: что такому мастеру какой-то желторотик? Можно сказать, атаковать первым ниже его достоинства.

Брэнделя с его нынешним уровнем такие мелочи уже не волновали, но геймерская натура снова взяла свое: как говорится, «есть чит – пользуйся», так что он мигом принял атакующую стойку.

Гальран Гайю он с собой не брал, чтобы не раскрыть себя, и в руках у него сейчас был самый обычный стальной меч, но сила Элемента позволяла стабилизировать и сбалансировать любой клинок, делая его неуязвимым.

- Военная школа, – едва слышно хмыкнул Дежар, во всех смыслах глядя на противника сверху вниз.

Атмосфера мигом сгустилась: в воздухе почти физически повисли жажда крови и желание убивать.

Сверкнув холодной зеленой вспышкой в глазах, Брэндель сделал всего один шаг вперед, сокращая дистанцию, и коротко взмахнул мечом, целясь Дежару в сердце. Тот быстро выставил вперед меч, парируя и одновременно – контратакуя.

Под каменными сводами раздался оглушающий звон. Из эпицентра схватки вырвалась, всколыхнув волосы и одежду дуэлянтов, взрывная волна воздуха. Обеими руками ухватившись за рукоять меча, Брэндель со скрежетом повел клинок вниз, заставив Магадал поморщиться от лязга.

Стоило их клинкам встретиться, Дежар сразу же почувствовал неувязку: ауинская военная школа не отличалась столь яростными атаками. Но все же десятилетия боевого опыта не прошли зря, и он сумел быстро оттолкнуть, отвести меч и отступить.

Уже слегка хмурясь: получается, первый обмен ударами он провел в глухой обороне.

«Движения – как под копирку ауинская военная, но сочетания очень странные...»

Передышка продлилась недолго – буквально секунду – и сразу же инстинкты вновь завопили об опасности.

Вместо того, чтобы отступить, Брэндель «подхватил» его маневр, позволив поднять свой меч до высшей точки траектории, после чего всем весом обрушил его вниз, давя на рукоять.

Почувствовав позвоночником мерзкий холодок, Дежар поспешно достал из-за пояса кинжал и выставил его вперед, защищая горло. Снова лязг металла – и левая рука Дежара слегка дрогнула, оставив его с царапиной от своего же оружия.

На лбу у него выступил холодный пот: этот парень что, с ума сошел? Неужели противник – совершенный безумец, жизнью не дорожит, готов разменять свою на его?!

Не успев порадоваться, что ему хватило скорости, Дежар мигом припомнил, в чем разница между хорошим бойцом и дуэлянтом. Несмотря на многие годы в качестве последнего, он так и не научился гнаться за славой и красотой поединка. Опыт солдатской жизни в качестве пушечного мяса научил заботиться о себе самостоятельно – больше-то никому.

Показав выбранную для боя военную школу, Брэндель решил сразу сражаться в полную силу и бросился в атаку. Все его тело словно обратилось в клинки.

Изменилась, заставив сердца всех присутствующих забиться чуточку чаще, даже его аура.

Йокам, сам того не осознавая, коснулся рукой шеи, словно защищая горло, а Магадал побледнела, стиснув кулаки.

Они словно наблюдали за сражением двух армий, а не дуэлью.

«Что-то мне не по себе, что за меч у него такой...» – пронеслось у Дежара в голове.

Его теснили – настолько, что он чувствовал себя загнанным зверем. Тело уже давно покрылось мурашками, несмотря на бессчетные бои во всех уголках континента. Внезапно, именно здесь и сейчас, он осознал, что его искусство фехтования в этой рядовой дуэли оказалось бесполезно. Со стороны могло и не быть столь очевидно, но он уже сбился со счета, меняя стойки, углы и положения клинка, а противник неизменно успевал среагировать. Причем не только подстроиться, но и нацелиться в самое уязвимое место!

Для будущего Великого мастера фехтования – ситуация неожиданно новая. Насколько, что не будь на нем перчаток – заволновался бы, как бы удержать меч во вспотевших ладонях. Решив, что настало время показать все, на что способен, он взмахами двух клинков, длинного короткого, сплел перед собой серебристую сеть и пошел в атаку. Удары и выпады сменяли один другой так быстро, что уже и не разглядеть, где меч, а где кинжал.

Брэндель не собирался вступать в обмен ударами: все-таки реакция у Дежара непревзойденная. Решив, что пора его притормозить, Брэндель прыгнул вперед и одним ударом левой выбил кинжал.

И, естественно, заработал глубокий, аж до кости, порез, но успел нанести удар мечом, причем с размаху, по широкой дуге.

Чувствуя, как по жилам вместо крови бежит электричество, Дежар понял, что опоздал. Он не успеет закрыться, и ему сейчас вскроют грудь и пронзят легкие!

И тут путь мечу Брэнделя преградило серебряное зеркало. На землю посыпались искры, а поверхность зеркала хоть и пошла рябью, как вода, но стоило той успокоиться – осталась невредимой.

Еще миг – и зеркало приняло жидкую форму, собравшись во вращающийся вокруг Дежара ртутные шары.

Брэндель отступил и пригляделся: нет, даже не сферы – шесть выпуклых зеркал, то появляющихся, то исчезающих, но постояннодвигающихся.

Пассивный Элемент Дежара, Серебряная Крепость, сработал на опережение, полностью защитив обладателя от физических атак... при условии, что атакующему не достанет сил преодолеть его барьер физической выносливости.

«Серебряная Крепость – довольно серьезное преимущество и против равного по силе, а против тех, что слабее, и вовсе делает неуязвимым... Интересно, я смогу пробить? Эх, будь у меня Прорыв Силы...»

Брэндель нахмурился. То, что Дежар вынужден прибегнуть к силе Элемента – знак того, что в фехтовании он одолел верх. Жаль, что дуэлянты ничем не ограничены в использовании Элементов.

Дежар наконец-то смог перевести духи даже торопливо утереть лоб. Невероятно, насколько этот юнец его превзошел в фехтовании! На ум приходил только один способный с ним сравнить боец, и ему посчастливилось даже получить парочку советов из первых рук. Самого Дариуса, Святого Мечника, единственного в Ауине достигший в военной технике столь невероятных

высот.

Брэндель демонстрировал похожую технику ведения боя и так же как будто предугадывал любой его маневр, но, в отличие от предпочитавшего оборону Дариуса, ошеломлял агрессией. В довершение ко всему, Дежар не мог выкинуть из головы кое-что еще.

Бой с этим парнем словно перенес его на поле боя, заставил почувствовать себя в смертельной опасности. Все эти замахи и выпады не давали передохнуть – его клинок успевал повсюду, угрожая и не оставляя ни единого шанса на спасение.

Ему уже доводилось испытать подобное, и означало это только одно.

Брэндель вышел на уровень Святого Мечника.

- Да кто ты такой? – неверяще прошептал Дежар.

<http://tl.rulate.ru/book/474/1046128>